

Лана
Ременцова

БАРС
ВЗРЫВ МОЗГА

18+

Лана Александровна Ременцова

Барс. Взрыв мозга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73475778

SelfPub; 2026

Аннотация

Барс, сын Эдарина Пашиграевича, воротилы бизнеса, шёл наперекор отцу, утопая в пороке и наживе. Он был бандитом, рэкетиром, хозяином стрип-клуба – символом протеста против благополучия, навязанного судьбой. Его жизнь – череда тёмных сделок, азарта и мимолётных связей.

Однажды привычный ход вещей нарушил партнёр отца. Тот настойчиво предложил Барсу взять под крыло свою дочь, объясняя это надвигающейся угрозой. Барс скривился от отвращения к этой идее. Охранять смазливую куклу? Не в его стиле. Но долг перед отцом превысил отвращение.

Девушка оказалась не такой уж и куклой. В её глазах читалась смесь страха и вызова, а за хрупкой внешностью скрывался острый ум. Между ними вспыхнула искра – то ли ненависти, то ли притяжения. Барсу предстояло не только защищать её от внешних врагов, но и бороться с собственными демонами, которые с каждым днём становились всё сильнее.

Их ждали приключения, погони, перестрелки и откровения, способные разрушить их мир.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Нежданный «подарок»	6
Глава 2. Знакомство поближе	35
Глава 3. Вилла Барса	58
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Лана Ременцова

Барс. Взрыв мозга

Пролог

Коврополь – Вавилон современности, где блеск и нищета сплелись в дьявольском танце, а молодые души мечутся, будто мотыльки в ночи, в поисках своего пламени.

«Вот вляпался! Эта пигалица мозг вынесла чайной ложечкой! Я что, ей гувернантка, что ли? С какой стати мой папаша решил, что я – её телохранитель? Крайнего нашёл! Да гори она... в аду! А вдруг она страшна, как смертный грех? Я рядом с ней, как пугало огородное! А если тупа, как пробка от шампанского? Всё! Конец! Приехали! Вилика, да чтоб тебя... Имя, как у царицы, а что за ним прячется... Наверняка, избалованная фурия, каких свет не видывал!» – рокотал вулкан мыслей в голове парня, восседающего на своём байке, как на железном троне.

Солнце, нахальное и лукавое, запуталось в его тёмных, непокорных кудрях, превратив их в сверкающую паутину. Высокие скулы, слегка тронутые тенью небритости, придавали его лицу с тонкими, как у бога, чертами, вид мятежника и денди в одном флаконе. Глаза – два бездонных колод-

ца, меняющие цвет, будто хамелеоны на дискотеке: то серые, как утренний саван над рекой, то разгорающиеся, как геенна огненная в ночи.

Он двигался с грацией пантеры, каждое движение – вызов обществу и непоколебимая уверенность в себе. Мощные плечи, сильные руки, будто выкованные для битв и страстных объятий. Во взгляде – дуэль льда и пламени: нежность, как шёлк, и стальная решимость, как будто он знает, чего хочет от жизни, и готов идти напролом, не оглядываясь назад.

Одет был, как с обложки журнала, дорого и дерзко: идеально сидящие джинсы, чёрная футболка, как вторая кожа, обтягивающая атлетическую фигуру, и кожаная куртка, добавляющая образу бунтарский шик. Ему не нужна была кричащая роскошь, хотя мог купить пол-Коврополя, как конфетку. Его красота вопила сама за себя.

Когда он улыбался (а это случалось реже, чем затмение солнца), мир вокруг взрывался фейерверком счастья. В уголках глаз появлялись морщинки-лучики, а губы растягивались в ослепительной улыбке, от которой у девчонок в животе бабочки устраивали симфонический оркестр. В такие редкие моменты он казался беззащитным, как новорождённый котёнок, несмотря на всю свою брутальную ауру.

Барс был живым воплощением мужской красоты: сила и нежность, уверенность и ранимая душа художника. Адская смесь, притягивающая, как магнит.

Глава 1. Нежданный «подарок»

Шестеро парней на байках неслись на бешеной скорости по улицам Коврополя. Ветер выл в ушах и трепал их разноцветные ирокезы. Прохожие шарахались в стороны, как от чумы. Ещё бы, ведь это была самая беспредельная банда города! Злобные щенки, сорвавшиеся с цепи.

Каждый вечер, когда солнце уходило за горизонт, банда выкатывала на улицы и устраивала хаос. Их боялись все, как огня, и старались обходить стороной за километр. Эти отморозки могли не только набить морду, но и поджечь дом, разбить витрину и даже... о, ужас... забрать дочь у должника, который вовремя не заплатил дань. Девчонок отправляли в стриптиз-клубы, где они сами частенько зависали, чтобы выпустить пар и потешить свои (и чужие) мужские амбиции.

Никто не знал, кто скрывается под масками этих беспредельщиков, но по их шмоткам и байкам было ясно – это отпрыски богатых родителей. А главарь, самый опасный из них, явно мажор, которому дозволено всё.

В эту ночь Барс был особенно разъярён, крушил всё на своём пути, как разъярённый бык: сбивал мусорные баки, проезжал по скамейкам и парапетам, не замечая ничего вокруг. Дружки не отставали, видя, что у босса сорвало все предохранители.

Проезжая мимо реки, он нагнулся и поднял булыжник размером с кулак. Пересёк мост, газуя так, что прохожие попрятались за деревьями, как мыши от кота.

– Правильно, прячьтесь по кустам, пока я вам тут всем не устроил весёлую жизнь! – заорал, будто дикий зверь, и рванул к магазинам. Резко затормозил возле одного, и со всей силы запустил булыжник в стеклянную витрину, разбив вдребезги. Друзья окружили его, с интересом наблюдая за выходками жожака.

– Барс, чего ты взъелся на этот магаз?

– Этот козёл вчера бабки не занёс. Сейчас возьмём шмотки натурой и поедём развлекаться.

Парни слезли со своих «коней», ворвались в магазин через зияющую дыру, поснимали все вещи с манекенов и, перекинув через плечо свои трофеи, вернулись обратно.

– Бабское тряпье... – презрительно скривился один из байкеров.

– Гарь, а на хрена тебе сразу два платья? У тебя ж сеструхи нет.

– Тёлке своей подарю, – хмыкнул, закидывая длинную мелированную чёлку на темечко.

– Той, что год отпахала на Барса в «Маске»?

– Да нет, эта тёлка теперь у нас в садовниках. Батя еле согласился. Орал, что нам ещё всякой швали в прислуге не хватало.

Друзья с интересом наострили уши, как собаки перед

охотой.

– Ну и как, принял её?

– Да как-как... вроде, заценил, как трофей. Так и осталась.

Все дружно заржали, подобно стаду гиен.

– Ладно, хорош ржать. По коням! – скомандовал Барс.

Парни кивнули.

– Поедем. Но, босс... выкладывай, что случилось?

– Да, расскажи, – оскалился парень с красными волосами, торчащими вверх, будто после взрыва на макаронной фабрике.

– Барс, ты всегда бешеный, но сейчас просто жуть. Что стряслось?

– Батя достал, – буркнул он, нахмурившись, как грозовая туча. В смоляных глазах вспыхнули гневные искры. – Тьфу! – сплюнул, поправил золотую цепь толщиной с пожарный шланг и уставился на колесо байка.

– Опять учиться заставляет?

– И это тоже. Но дело не в этом. Там вообще полный пипец, – выплюнул, как яд. – У его друга в Коркоке жена умерла. Осталась дочь. Короче, он сейчас там какие-то свои серьёзные дела разруливает и боится за девчонку.

Он замолчал, присел на корточки возле колеса своего «коня», что-то подёргал, поправил, как будто от этого зависела его жизнь. Парни напряглись, как струны гитары. Прошла мучительная минута.

– И чё? – не выдержал Гарь.

– Короче, попросил отца забрать девчонку и присмотреть за ней.

Друзья замерли в ожидании взрыва. Барс достал вейп и затянулся, выпуская клубы дыма в ночное небо.

– Батя, как всегда, согласился и решил спихнуть девку на меня. Типа, у него времени нет, а я бездельник.

– В смысле?! – взревел Гарь.

– Я должен стать её нянькой! Ёклмн! Я!!! – взвыл Барс.

Барс швырнул вейп на дорогу, будто проклятую вещь.

– Да я её изнасилую быстрее, чем она поймёт, куда попала!

Парни подошли ближе, и один из них положил руку ему на плечо, пытаясь успокоить.

– Да, братан, это засада, как ни крути. Но выхода-то нет. Мамки у тебя тоже нет. Няnek ты всех так достал, что ни одна в ваш дом и на порог не ступит. Остаётся только смириться, иначе твой предок запрёт тебя в лицей для элитных дебилов, откуда ты выйдешь только через несколько лет, – проговорил друг с сочувствием.

– Вот именно, что может! Этим он меня и шантажирует, старый хрыч! Осталось полгода до выпуска из этого колледжа. Но девка на шее! Я что, её и в «Маску» с собой таскать буду?! А она там на наши яйца глазеть?!

Парни молчали, будто воды в рот набрали. Все знали, что Барс не мог сильно перечить отцу. Тот владел самым большим заводом в Коврополе и кучей филиалов по всему ми-

ру. Его бизнес даже можно назвать империей. И лучшие друзья тоже не пальцем деланы. Если уж понадобилось прятать дочку, значит, дело серьёзное, как землетрясение. И обижать девчонку нельзя – себе дороже выйдет.

Барс читал мысли друзей по их глазам, будто открытую книгу. Он и сам всё это понимал, но всё равно хотелось крушить и ломать, как разъярённый слон в посудной лавке!

Он запрыгнул в седло, завёл байк и рванул в «Маску», как на пожар.

Вошёл, хлопнув входными дверями так, что администратор подпрыгнула на крутящемся стуле с мягкой обивкой, похожая на ужаленную змею.

– Здравствуйте, Барс, – пролепетала утиными губами, перекачанными до предела, как две надувные лодки. – Вы сегодня рано. У нас есть новенькая, ещё обучается. Мы ещё не давали клич по покупке её первой ночи, – защebetала, подобно сороке. – Но она хороша, думаю, вам понравится, – эту фразу промурлыкала, как кошка.

– Её первая ночь на аукцион отменяется. Веди ко мне. Я стану первым мужчиной этой девки. А парням лучших дай, – отрезал он, будто гильотиной.

Та кивнула, как болванчик.

– Вы наш VIP-гость, и поэтому я вам и решила о ней рассказать, – опять пролепетала, заискивающе глядя на него.

Он прошёл в личную комнату, где всегда расслаблялся как в коконе, разделся и вошёл в душевую кабину. Встал под тёп-

лыми струями, размышляя:

«Что я буду с ней делать? Отца дома почти не бывает. Вечные переговоры, перелёты по миру, как перелётная птица. Няньки точно не придут. Блин, куда её девать? Дочь богатея да ещё, наверное, и наивная, как курица. Вот попал. По самые яйца».

Присел на корточки и взялся за голову, как будто она была сделана из хрусталя.

Спустя минут десять всё-таки «взял мозги в руки» и вышел, завернутый снизу махровым банным полотенцем.

Глаза сразу уставились на девушку, одетую, подобно кукле из секс-шопа, в разноцветные малиновые чулки в горошек, коротенькую пушистую юбку, топ, едва прикрывающий грудь, да ещё и с бантами на косах, будто она собралась на детский утренник.

– Там что все с ума посходили? Какого хрена тебя так одели? – прорычал, как медведь, разбуженный зимой.

– Это же моя первая ночь. Сказали, что я и должна так выглядеть, – пролепетала, испуганно хлопая глазами.

– Неважно, главное, твой дебильный вид меня не возбуждает. Убирайся! – проорал, как сирена.

Девушка пулей вылетела из комнаты, будто ошпаренная. А он ударил кулаком в стену, чтобы выпустить пар. Оделся и покинул «Маску», как будто убегал от чумы.

Барс ещё пару часов терзал город своим бешеным байком, похожий на хищника, отслеживающего добычу. Выпустив

демонов из заточения, направил стального коня к своему заветному месту у реки – обители тишины, отгороженной от мира чёрной стеной забора. Здесь, казалось, даже время замирало в благоговейном молчании. Местные обходили это место стороной, страшась зловещего полотна, где баллончиком была выведена его банда, а сам он – во главе, в образе разъярённого барса, готового растерзать любого.

Подойдя к забору, он подсознательно поднял один из дюжины валявшихся под ногами баллончиков и принялся за работу. В глазах – ледяная пустота, бездонная, как зимнее небо. Барс, а для немногих – Марин, имя, данное матерью, был одарён уникальным даром, возвращенным на персональных уроках у лучших мастеров, оплаченных отцом. Талант этот прорезался в шесть лет, как молния на ясном небе, после трагической гибели матери в авиакатастрофе. Отец, будто в попытке залить огнём пожар, окружил единственного сына сонмом нянек и репетиторов, превратив дом в подобие закрытой школы. Но мальчик, сломленный горем, стал заложником панических атак, боялся высоты. Психологи и психотерапевты оказались бессильны. Спасение нашёл в красках, в изучении языков – их он знал четыре, как свои пять пальцев, да ещё и древние пытался изучать, – а после... в женщинах. Но и в них не искал тепла, нежности, духовной близости. Лишь плоть и разврат, холодное потребление.

Ещё одним увлечением с детства были боевые искусства. Соревнования его не прельщали, но он оттачивал мастер-

ство под руководством лучшего учителя, который однажды предостерёг: «Был бы ты на соревнованиях, уже давно носил чёрный пояс, а то и Даны. Только молю, не обращай искусство во зло». В ответ Марин лишь огрызнулся: – Куда девать свои способности – моё дело. А тебе отец платит с лихвой, чтобы не просить меня о том, чего я не могу обещать».

Друзья детства, такие же отпрыски золотой молодёжи, разделили его порочные пристрастия: женщин и желание подчинить город, поставить на колени малый бизнес. Они были местным рэкетом, бичом предпринимателей. Отец знал о похождениях сына от частного детектива, но не вмешивался. Любил его слепо, боясь увидеть несчастным.

Марин закончил рисунок. На холсте из бетона и краски застыл Барс: яркий, сильный, могущественный, но такой же безжалостный, как и он сам. Отбросив баллончик, парень процедил сквозь зубы: «Моя сущность. Я сожру любого, кто посмеет встать на моем пути».

Он направился к импровизированной свалке металла, что громоздилась у забора, и взобрался на неё, будто на трон. Добравшись до середины, закрыл глаза. Голова закружилась, как в водовороте. Не хватало воздуха, в висках билась бешеная пульсация. Наполнив лёгкие воздухом до отказа, проревел во всю глотку: «Какого хрена со мной происходит?!»

Барс знал, что боится высоты, но гордость, будто цепь, сковывала его волю. Он насиловал себя, заставляя подни-

маться сюда, пытаюсь выжечь страх калёным железом. Сознание заволокло туманом. Виски пульсировали, как набат. Схватившись за голову, выругался и прыгнул вниз, приземлившись на ноги с кошачьей грацией.

Опустившись на одно колено, перевёл дух, подошёл к байку и умчался прочь.

В трехэтажном особняке он несколько часов не находил себе места, метался, как зверь в клетке, терзаемый мыслями: «Зачем отец спихнул на меня эту девку? Неужели нельзя было просто нанять ей няnek, телохранителей, в конце концов! Какое я имею к этому отношение? А если она глупа как пробка? Что мне с ней делать? А если ей вздумается ходить по музеям и библиотекам?! Я же свихнусь! А если она страшная как смертный грех? Как я вообще смогу на неё смотреть? А если наоборот, она – богиня в плоти, и я потеряю голову от одного её вида? Чёрт побери! Отец! Что за причуды?»

Уснул, развалившись на огромной кровати, уткнувшись лицом в подушку, будто прячась от надвигающейся бури.

Утром созвонился с друзьями: «Встречаемся у новой наливайки. Надо сразу показать этим выскочкам, кто в доме хозяин».

В девять утра банда Барса уже терроризировала новый бар. Хозяин, конечно, слышал о них, но наивно надеялся, что его пронесёт мимо.

– Я только открылся! Может, повремените с просьбами о помощи? – мужчина лет сорока, с испугом в глазах, по-

пытался откупиться от рэкета. Барс, нахмутив брови цвета ночи, схватил его за голову и ударил о колено. Такого поворота событий тот явно не ожидал. Сдавленный вопль боли смешался с попыткой вырваться и дать отпор, но это лишь усугубило ситуацию. Барс вывернул ему руку и с силой приложил лицом о столешницу, прижал голову второй рукой и, глядя в глаза, полные ужаса, отдал приказ:

– Разнести здесь всё! Пока только в зале.

– Не надо!.. Я все понял. Сколько? – простонал тот, захлёбываясь кровью.

– Пять лагов.

– Почему так много?

– Потому что посмел перечить мне. И, кстати, у тебя есть дочери?

– Нет.

– Тебе повезло... или не повезло. Так бы дочь расплачивалась за твой бизнес. А так, придётся платить самому. Запомни: каждый четверг в начале месяца ты отдаёшь моим парням три лага.

Мужчина, утирая кровь из разбитого носа, безропотно расплатился.

После банда двинула на заброшенный завод, где ветер гулял сквозь проржавевшие стены, как призрак былого величия. Там они, как дикие кони, неслись по истерзанным доскам и звенящим этажам. На удивление, Барс на своём байке не испытывал страха высоты, будто внутри него горел предо-

хранитель от падения. Почему? Он и сам не мог понять, возможно, ощущал в железном коне некую первобытную уверенность. Как разъярённый зверь, промчался по пыльной лестнице и вылетел в огромный зал, зиявший дырой вместо восточной стены. Проехал по самому краю, подобно канатоходцу над бездной, и, взревев мотором, съехал по доске, уложенной вниз, как по трамплину в новую жизнь. Остальные – за ним, тенью повторяя его безумный полёт. Покружили по двору, поднимая в воздух облака пыли, будто танцующие духи прошлого, и умчались в город. Там, как всегда, с гиканьем и свистом, рассекали тротуары, пугая прохожих, какстая бешеных псов. Заскакивали на скамейки, превращая их в подиумы для своего металлического балета, и вылетали в парк, будто выпущенные из клетки. Подъехали к караоке, где чей-то писклявый голос пытался петь о любви. Барс, как молния, метнулся к сцене, выхватил микрофон из рук ото-ропевшей девушки, оттолкнул, будто ненужную куклу, и заорал песню, подобно самому дьяволу, решившему дать концерт. Друзья заржали, подпевая ему, похожие на хор чертей, поддерживая своего предводителя. Продавцы сладкой ваты, кукурузы и прочей снеди напряглись, почуяв неладное, как зверь чует приближение бури. И не зря. Пацаны, подобно саранче, налетели на всё, что под руку попало, разумеется, «абсолютно безвозмездно, то есть даром». А в ароматный попкорн и вовсе запустили голые руки в обрезанных кожаных перчатках, набирая горстями и запихивая в рот, будто в

последний раз в жизни.

– Барс, что там твоя подопечная? Ещё не приехала? – жуя, процедил рыжеволосый парень, по имени Мика, с серьгой в левом ухе, как пират, только что ограбивший сундук с сокровищами.

– Нет. Да если б она уже прилетела, гулял бы я с вами без неё? Это же липучка будет, везде со мной, как тень, от которой не избавиться, – нахмурился главарь, поднимая воротник кожаной куртки, будто защищаясь от невидимой угрозы.

– Да ладно, – ухмыльнулся другой паренёк, – и даже когда дрончить будешь? Она, что, будет сидеть рядом и, как преданная собачонка, заглядывать тебе в глаза?

– Ага, и расширять глазки от восхищения, – поддержал следующий – брюнет, похожий на ворона, сошедшего со страниц готического романа.

– Хватит! – грубый тон главаря заставил всех замолчать. Тут зазвонил его мобильник, вернее, прорычал.

– Отец звонит. Заткнитесь.

Парни молча уставились на него, как на икону, ожидая приговора.

– Сын?..

– Что? – буркнул Барс, будто нехотя отрываясь от чего-то важного.

– По нашему делу: девушка прилетает через час в Коврополь. С ней будет телохранитель, Макр его имя, он передаст её тебе и опять улетит. Встреть, как подобает. У девоч-

ки мало что будет с собой. Ситуация такова, что ей пока надо скрывать свою личность. Поэтому её отец принял решение: никаких знакомых всем вещей. И ещё у неё яркая внешность, скорее всего она будет в парике и тому подобном, как замаскированный бриллиант.

– Я что, должен стать её нянькой? – прорычал Барс, будто ему предложили съесть тарелку тухлой каши.

– Должен, сын. Ей нельзя нигде оставаться одной. Это для неё опасно. Мы не знаем, не будет ли за ними уже хвоста. Я надеюсь на тебя. Её отец очень дорог мне, и ситуация нештучная.

– Как её имя? – сухо спросил Барс.

– Вилика.

– Ок.

– Сын!

– Я понял. Не беспокойся.

– Я уверен в тебе. И прошу, будь с ней по деликатнее. Она милое дитя и пережила такой шок: мать расстреляли в упор прямо перед их домом. Её хотели похитить, но девочку спас телохранитель. Однако в данных обстоятельствах он не сможет защитить Вилику в родном городе.

– Ясно. В общем, я стану одеяльцем для этого дитя, – с сарказмом произнёс Барс.

– Марин! – предостерегающе сказал отец.

– Ладно, давай, я в аэропорт.

Барс отключил телефон и засунул за пазуху кожаной курт-

ки, как будто пряча гранату.

– Нам ехать с тобой? – спросил рыжий.

– Поехали. Пусть эта девка сразу зарубит себе на носу: мы – байкеры, и нас шестеро. Ей придётся смириться с этим.

Он, как бешеный, помчался в аэропорт, будто за ним гнались все черти ада. Парни – за ним, как верные псы.

Вскоре они были на месте.

Барс представлял этакое богатенькое чучело и ждал в полнейшем напряжении, как натянутая струна, готовая вот-вот лопнуть.

Прилетевшие люди текли навстречу, подобно реке, несущей в своих водах самые разные судьбы. И тут его глаза выловили похожую пару. К ним подходил мужчина, по внешнему виду – явно охранник, в чёрном костюме, с бульдожьим выражением лица, будто готовый разорвать любого, кто приблизится к его подопечной. А рядом... высокая, худенькая девушка в джинсовом комбинезоне, где первое впечатление оставляли длинные стройные ноги в белоснежных кроссовках, как у газели, готовой в любой момент сорваться с места. Её можно было даже назвать изящной, с лёгкой походкой, будто она танцевала, даже когда просто шла. Волосы – белые, короткие, в виде каре, как снег, искрящийся на солнце. На глазах – большие, крупные чёрные очки, скрывающие душу. На шее – шарф, закрывающий лицо до носа, как маска, прячущая истинное «я».

Барс прищурился, будто пытаюсь разглядеть сквозь эту броню хоть что-то настоящее.

Она казалась такой изящной, как искусная статуэтка из слоновой кости, чудом сохранившаяся сквозь века.

Они приблизились.

– Марин? – задал вопрос низким тоном мужчина, будто рычащий зверь, охраняющий свою добычу. Хотя, по сути, это так и было.

Парень кивнул.

Тогда тот повернулся к девушке.

– Вилика Маржиновна, здесь я вас передаю под опеку Марина.

Она кивнула. Он склонил голову в лёгком поклоне и растворился в толпе.

– Барс, – бросил ей Марин, держа руки в карманах чёрных джинс. – Так меня называй. А это мои друзья.

– Вилика, – протянула руку, предлагая этим жестом мир.

Её голос был тонким и нежным, как дуновение ветра, что парень тоже никак не ожидал.

«Стройная, высокая, с идеальным тембром. Может... она что-то собой представляет под этими уродливыми очками и шарфом?» – пронеслось у него в голове, и вспыхнула искра, зажигающая любопытство, а вслух буркнул:

– Идём.

Сразу пошёл вперёд. Девушка подошла и поравнялась с ним, пытаясь не отстать.

– Блин, забыл, что я чуть ли не на поводке теперь должен тебя держать рядом, – прорычал он, как зверь, загнанный в клетку.

Она промолчала.

Ему пришлось стиснуть зубы и идти рядом с ней. Так они вышли из аэропорта. Спесивому парню очень хотелось уйти вперёд крупным шагом, а девчонка, чтобы бежала рядом, как собачонка, но этого делать было нельзя.

Вилика молча оглядела шесть байков.

– Ты не поедешь в крутой тачке, придётся ехать со мной на байке, – заявил Барс, будто ставя её перед фактом.

– Хорошо, – и снова этот шелестящий голос врезался ему в голову, как нежная мелодия, звучащая среди хаоса.

Он осмотрел её свысока, хотя был выше всего на голову, как будто оценивая товар перед покупкой.

– Не удивляет?

– Нет. Эдарин Пашиграевич немного рассказал о вас.

– И что же отец тебе рассказал? – с любопытством спросил он.

– Что вы байкер, боец, упрямый и своевольный, и... держите город в страхе, – лёгкая улыбка озарила её лицо.

– Это так, – тут он осёкся. – «Вы» – ты имеешь в виду нас или так обращаешься именно ко мне?

– К вам на «Вы».

– Стоп. Я думаю, не намного тебя старше, не выкай мне. Мне двадцать. А тебе?

– Семнадцать.

– Ещё и несовершеннолетняя обуза, – прорычал, будто ему на шею повесили гирию.

– Мне скоро будет восемнадцать. Через месяц.

– Ладно. А вещи твои где? – оглядел девушку с одной лишь небольшой спортивной сумкой на плече, как у беженца, потерявшего всё.

– Вещей с собой нет.

– Твою мать! Ну, хоть трусы-то чистые есть? Что ты наденешь, когда искупаешься у меня? – выпалил Барс, будто его ударило током.

Девушка явно смутилась, покрывшись алой краской, что не укрылось от его глаз, как роза расцвела на снегу. Остальные тихо ухмылялись их разговору, наблюдая за таким представлением. Разноцветные шевелюры парней привлекали внимание, как экзотические птицы. И Вилика тоже успела застрять взглядом на их причёсках, будто рассматривала диковинные цветы.

– Блин. Мне что, ещё и трусы тебе покупать?! Вот попал, – посмотрел на друзей, невольно ища у них поддержки. – Едем в «Кактус». Эту... надо чуть приодеть.

Парни молча расселись по «коням» и поехали в знакомый бутик, где можно было купить из вещей почти всё, кроме шуб. Но сейчас стояла весна, и шубы пока не требовались.

Вилика аккуратно села за Барса и обхватила его торс. Он поёжился, как от прикосновения змеи. Хоть и имел кучу

женщин, очень не любил, когда к нему прикасались. И даже не целовался ни с одной. Вообще был отчуждённым человеком от всевозможных ласк, кроме банального потребления женского тела.

– Держись крепче, – пробурчал. – Я еду на высокой скорости.

Она прижалась, невольно вдыхая мужской аромат дорогого парфюма: что-то терпкое, древесное, с нотками океана, будто запах свободы и опасности.

«Даже по его парфюму, похоже, у него характер не сахар», – подумала Вилика.

Он заскрежетал зубами, а в голове пронеслось: «Как присоска. Кстати, надо бы как-то разузнать, целка ли она? А может, уже и нет, тогда хоть расплатится за всё со мной».

Они понеслись в модный магазин, как вихрь, сметая всё на своём пути. Причём Барс специально такое вытворял, чтобы напугать её. Он то поднимал переднее колесо, то накренился на поворотах так, что любая девушка уже бы завизжала, но Вилика, на удивление, молчала, будто статуя, выточенная из камня.

Это тоже раздражало Барса, и он решил сделать ход конём. В это время как раз разводили мост над главной рекой Коврополя.

– Ща я тебе устрою... – пробормотал и ворвался на мост. Друзья – за ним, как стая волков, преследующих вожака. Они уже догадались, что хочет сделать главарь, и также гна-

ли, чтобы не разбиться по итогу. Мост разошёлся на пару метров. Барс на всей скорости перелетел с одной части на другую, как птица, парящая над бездной, за ним и все остальные. И опять девчонка не вскрикнула. Он съехал с моста, вернее слетел на безумной скорости к небольшому скверу и резко затормозил, будто обрубая нить.

– Слезай! – рявкнул.

Девушка безропотно подчинилась.

Она по-прежнему пребывала в очках, шарфе до ушей и парике, как закованный в броню рыцарь.

Барс не удержался, подошёл и, схватив её обеими руками за предплечья, встряхнул.

– Страшно было? – его голос опасно прогремел, а в глазах сверкнул хищный блеск.

Девушка отрицательно качнула головой.

– Не ври! – сузил глаза. – Наверное, трусы намочила.

– Барс... я мало что боюсь в этой жизни, – спокойно ответила, будто говоря о погоде.

Его зрачки стали малюсенькими точками, как два уголька.

– Поясни.

– С того момента, как маму расстреляли на моих глазах, я... наверное, уже ничего не боюсь, – тихо произнесла Вилика.

– Это печально, согласен. Но если ты ничего не боишься то, какого хрена твой папочка отправил тебя сюда, чтобы я защитил? – прорычал Барс.

– Это его страхи за меня. Я же за свою жизнь не боюсь. С недавних пор мне всё равно: жить или... умереть.

– Дура! – выплюнул, как яд.

Он рывком снял с неё очки и, сломав, выбросил, будто избавляясь от ненужного мусора. Дальше последовал шарф. А после сорвал парик. Барс опешил, глядя на неё, как, впрочем, и друзья. Сначала его глаза расширились, а после и зрачки. Все еле сдерживались от того, чтобы не хлопнуть челюстями, как будто перед ними предстала богиня. Тёмные глаза парня изучающе смотрели на тонкие черты Вилики, нежные, как ручей, маленький носик, аппетитные влажные губы, большие выразительные глаза. С цветом он ещё не разобрался: то ли серые, то ли зелёные. Но, похоже, слияние воедино этих двух оттенков и ещё какой-то даже прозрачности. А главное, Барс был поражён цветом и длиной её волос. Маленькое лицо, обрамлённое огненными локонами, будто пламя, вырывающееся из-под земли. Он обошёл девушку по кругу, по ходу беря в руку одну из кос, доходящих до бёдер, как дикарь, рассматривающий трофей.

– А когда ты их распускаешь, они ещё длиннее? – странный вопрос парня глухим тоном заставил Вилику слегка улыбнуться, будто тронул что-то в её душе.

– Да.

Барс снова встал перед ней, буравя заинтересованным взглядом, пытаясь прочесть её мысли.

– Теперь многое встало на свои места, – пробормотал он.

Она тоже смотрела в его глаза и видела в них тёмно-синий оттенок, как глубину океана, скрывающую множество тайн.

Он продолжил:

– В кого ты такая? В мать? Но тогда её бы вряд ли расстреляли, скорее бы продали, – цинично заметил Барс.

– В бабушку.

Он приподнял её лицо за подбородок.

– Ты всегда прячешь внешность от общества? Или только сейчас, пока скрываешься?

– Я почти и не была в обществе. Обучение на дому, а везде меня возил личный водитель Бусин.

– Ха. Я тоже обучался на дому. А сейчас в колледже дистанционно. Скоро закончу. А ты хочешь дальше учиться?

Она кивнула.

– Где?

– В музыкальной обсерватории. Хочу играть в этнических оркестрах.

– Ого, – посмотрел на друзей. – Творческая личность. Как я.

– На чём играешь? И если ты такой завзятый музыкант, что же тогда свой инструмент с собой не приволокла? – оскандился.

– Он всегда со мной.

Она сняла сумку с плеча и достала деревянную, широкую в диаметре дудочку с разными, будто летящими клавишами, похожую на волшебную палочку.

– Позволишь? – спросила, как будто прося разрешения на полёт.

Барс кивнул и отошёл к байку.

Вилика прислонила инструмент к губам, и вскоре сквер наполнился такими чарующими звуками, что суровый парень не просто смягчился, а даже полностью погрузился в оригинальные звуки. Его художественная душа блуждала по девушке, пытаясь найти изъян, и не находила. Он растворился в её виртуозной игре и нестандартной нежной красоте. А когда она завершила, подошёл близко и процедил:

– Невероятно!.. Талантливая принцесса. Только я всё равно не хочу быть твоей нянькой.

Марин и сам не понял как, схватил её за затылок, притянул лицо к своему и засосал губы.

Вилика распахнула глаза. В правой руке был ценный инструмент, а левая – оставалась свободной. Она вытащила что-то из кармана, и Барс внезапно ощутил холодную сталь под кадыком. Остановился и слегка отпрянул, заметив в руке девушки маленькую финку.

– Ты в своём уме?! Я же могу ненароком сломать тебе руку, а мне не хотелось бы этого делать.

– Нянькой и не надо быть. Стань другом, – ровный тон Вилики на удивление не разозлил, а умилил его. Барс впервые за долгое время рассмеялся.

– Парни, она не принцесса, а рыжая дикая кошка. Талант-

ливая, безумно сексуальная и смелая. Такой девчонки я точно не ожидал. Вам как?

– Круто!

– Супер!

– Сто баллов!

Посыпалось от друзей.

– Ладно, кошка. Поехали одевать тебя. Кстати, теперь мне даже захотелось самому выбрать и нижнее бельё ей, – его смешок подхватили парни.

– Красное? Как её волосы?

– Так ты же всё равно его не увидишь на ней!

– Возможно, увижу. А может... даже когда-нибудь снимму, – отпарировал на ухмылки друзей.

Вилика вспыхнула.

– Друзья такое себе не позволяют!

– А я не обещал, что стану другом.

Он взял одну из её кос и зачарованно погладил пальцами.

– Поехали.

Они понеслись к нужному магазину. Их, как и в любом городе, полно, однако Барс приветствовал только этот. Тот хозяин всегда исправно платил им, а главное, возил качественный товар: дорогие качественные ткани, модный пошив, всё на высоте.

Вилика безразлично оглядела яркую улицу с сотней фонарей в сказочном стиле.

Байкеры остановились у магазинчика с деревянной вывес-

кой: «Кактус». Вокруг входа находились глиняные кадки с разной формы кактусами. Сам же вход украшали каменные ступени с витиеватыми металлическими периллами по бокам, на которых, как ни странно, тоже ютились маленькие кактусы в мелких горшках, впаянных на верху перил. Над деревянными аркообразными дверями висел чёрный колокольчик и, когда они открывались, позвякивал.

– Интересная улица? – Барс повернулся к Вилике.

Она кивнула.

– Магазин тоже необычно выглядит, – прошелестела.

– Хороший. И хозяин не мудака. Входи.

Он указал взглядом на дверь, держа руки в карманах модных потёртых джинсов.

Девушка не двинулась с места.

Парень изогнул бровь дугой.

– Что мнёшься? Иди.

– Не могу.

– В смысле?

– Меня приучили с детства, что дверь должен открыть мой телохранитель.

Он чуть не побагровел от злости.

– Так!.. Маленькая избалованная дрянь, тут нет твоего охранника. Сучка мелкая. Сама. Ручками-ручками.

Девушка не шелохнулась.

– Барс, так она всё-таки сучка или кошка? – усмехнулся один из друзей.

– Покайтесь пока, – огрызнулся главварь. А сам схватил девушку за шкурку, как котёнка, и втащил в магазин. Конечно, ему пришлось самому открыть перед ней дверь.

Она, как только оказалась внутри, сделала вид, что только что с ней никто грубо не обращался, и лучезарно улыбаясь, произнесла:

– Благодарю.

– За что?! – его зрачки недоумённо расширились.

– За то, что открыл передо мной дверь.

– Твою мать! Ты в своём уме? Скажи спасибо, что я не вляпал тебя лбом в неё. Жаль портить такую внешность.

– Спасибо.

Это, казалось бы, такое простое слово совсем вывело его из равновесия. Он чуть ли не запыхтел. Схватил её за руку и потащил в зал. Их встретил парень-виртуоз в своём деле. Завидев Барса собственной персоной, сразу подхватил девушку и повёл к вешалкам с платьями.

– Что желаете, леди?

– Пару вещей: спортивный костюм, пижаму, джинсы и нижнее бельё.

Барс, услышав её выбор, добавил:

– И разные платья: для ночного клуба, ресторана и просто для прогулки. Обувь. А ещё всякую женскую херню.

– Зачем платья, если мы будем ездить всё время на твоём байке?

– Не всё время. У меня тоже есть личный водитель и тач-

ки. Я иногда отдыхаю в ночных клубах и обедаю в ресторанах. Редко, но всё же. Ты везде будешь со мной.

Он отошёл в холл, раскинулся в добротном кожаном кресле и достал новый вейп. Продавец, походу беготни за девушкой, успел нажать тайную кнопку вызова хозяина. Тот приехал минут через двадцать и почти вбежал в магазин. Увидел главаря банды, засуетился и преподнёс качественный коньяк.

– Здравствуйте, Барс. Вы... Вам... отдать всё бесплатно?

– Нет. Мы за всё заплатим. Это твой бизнес, качественный товар. И ты всегда исправно платишь мне.

– Стараюсь.

– Это Вилика – дочь друга отца. Элитная девчонка и моя гостья. Твой продавец пусть запомнит её размер всего, что она выберет. За это сразу расплачусь. А ты собери разного шмотья и привези ко мне. За остальное получишь чеком. И побольше нижнего белья. Давай дюжину самого лучшего. Можно две.

Хозяин склонил голову в знак почтения и, подойдя к продавцу, шепнул, чтобы записал все размеры девушки.

Когда настал момент расплачиваться, Барс вытащил VIP-карту. Вилика сделала то же самое и быстро приложила свою золотую. Парень расширил глаза.

Она улыбнулась лёгкой летящей улыбкой.

– Я не твоя девушка, чтобы ты за меня платил. И не нищая приживалка.

Он выдохнул.

– Да забыл, что ты дочь богатея.

– Ага, как и ты.

– Пойдём.

А хозяину оставил поручение привезти все покупки самим в его дом, и те, о которых девушка ещё не знает. За них он решил точно самому расплатиться. Зачем? Просто, чтобы сразу показать ей, кто здесь хозяин.

Вилика опять замешкалась у двери. Он вспомнил, что она ждёт, чтобы перед ней их открыли.

– Я что, лакей тебе?!

– Нет. Скорее джентльмен.

Барс резко прижал её к стене из красного дерева, покрытого яхтенным лаком и, выставив руки с обеих сторон от головы, злобно процедил:

– Ошибаешься. Я далеко не джентльмен.

– Ты слишком близко, – выставила руки ему в грудь.

Его брови слегка свелись к переносице.

– Отойди.

Он невольно провёл ей по носу указательным пальцем правой руки.

– Впервые вижу девчонку с такими тонкими чертами. Крошечный носик.

Палец опустился к губам.

– И такие сочные губы. Это какой-то брендовый филлер?

– Нет. Они естественные.

– Да ладно. А волосы подкрашиваешь?

– Нет. Я ещё не пользуюсь ни тяжёлой косметикой, ни серьёзными услугами косметологов. Так, ультразвуковые чистки. И пару раз за год карбоновый пилинг. Может, отойдёшь?

– Есть хочешь? Можем заехать в нормальную кофейню: пирожные, булочки.

– Я не ем булочки, а пирожные только лёгкие. Кофе пила бы.

Парень кивнул и, отойдя, всё же открыл перед ней дверь.

Её губы тронула лёгкая улыбка, но она попыталась быстро отвернуться, чтобы он не заметил.

По дороге Барс молчал и так же носился по улицам, как заведённый. В одном месте даже на газон заехал и специально проехал прямо у поливалки. Девушку обрызгало с головы до ног.

Остановился у кофейни.

– Идём, – пробурчал.

Она мельком оглядела миниатюрную кофейню с милыми ступенями, вокруг которых росло множество зелёных растений: цветы в каменных вазонах, ёлки, туи и сочная трава. Барс пошёл первым и, открыв двери, съехидничал:

– Это последний раз. Я тебе не лакей. Дальше сама. Или так и врежешься в дверь.

Девушка кивнула.

Он заказал американо без молока, а она – кедровый латте на безлактозном молоке и кокосовые конфеты п.п. с мали-

новым джемом в виде круглой серединки.

После достала карту. Парень нахмурился.

– Убери.

Она приподняла правую бровь.

– Не позорь меня, – процедил, оттолкнув её руку, и сразу оплатил счёт.

Эта кофейня им тоже платила, однако бариста вёл себя непринуждённо, понимая, что бандит хочет произвести на спутницу хорошее впечатление.

Барс невольно залюбовался, как аккуратно она ест. Вилка съела две конфеты и выпила латте.

– Благодарю. Вкусный кофе.

– Мне тоже здесь нравится. Не пережаренные зёрна и правильно ферментированные.

– Я тоже разбираюсь в качестве кофе. Тут явно качественный. Прожарка в меру.

– Думаю, пора тебя отвезти ко мне домой. У меня ещё есть дела. Ты останешься под защитой моего персонала. Просьба, не выходить никуда одной.

Она кивнула.

Глава 2. Знакомство поближе

Барс привёз её домой. Вилика подозревала, что, как и у неё, дом будет огромен. Однако этот превзошёл все ожидания. У ворот находилась охрана. И мало того, что дом трёхэтажный, так ещё и огромная дворовая территория – как сквер вокруг дворцов – с фигурными кустами, пышными розами и фонтанами. Асфальтированная дорога, как змея, окружила дом. Множество фонарей добавляли помпезности. Навстречу из дверей дома выскочил чёрный бойцовский пёс. Быстро осмотрел девушку, перевёл взгляд на хозяина и громко один раз гавкнул.

Марин улыбнулся и потрепал его по ушам.

У напряжённой Вилики расширились глаза.

– Он такой добрый, что не лает на чужаков?

Она подсознательно спряталась за спиной хозяина.

– Нет. Он очень умный и сразу чувствует, что ты моя гостья. А чужака разорвал бы.

– Удивительно.

– А ты, кажется, ничего не боишься!.. – Ироничная интонация заставила девушку покраснеть.

– Но такая собачка...

– Хороший бойцовский кобель.

Барс показал собаке жест рукой, и тот умчался в дом.

– Идём.

Они вошли внутрь по белоснежным трём ступеням. И тут Вилика невольно подняла голову: высота холла поражала, а семиярусная люстра напоминала нечто космическое.

– Ты ведёшь себя как простушка, а не дочь миллионера.

– Отец не выставляет богатство на показ. У нас всё выдержано в строгом, но тоже дорогом стиле.

– А я выставляю. Ещё бы отец запретил мне украшать свой дом, как хочу.

– Это разве твой дом?!

– А чей же?

– Отца.

– Нет. Мой.

– И чем ты занимаешься?

– Неважно. Давай, вали наверх. – Перевёл взгляд на управляющего, молча стоящего у лестницы. – Корин, проводи мою гостью в розовую комнату. После всё покажи в доме. Без меня никуда не выпускать. Мне нужно отлучиться на пару часов.

Мужчина лет пятидесяти на вид в строгом костюме молча кивнул и показал девушке жестом правой руки на лестницу.

– А?..

– Всё потом. Отдыхай. Скоро привезут твои новые шмотки. Вечером поедешь со мной в ночной клуб.

Вилика проводила его взглядом и пошла за управляющим.

Комната оказалась уютной с розовыми стенами и будто летящими занавесями на огромном окне во всю стену.

– Госпожа, в этой комнате никто и никогда не ночевал. Располагайтесь. Душ и ванная – справа.

– А зачем в доме молодого холостяка розовая комната?

– Хозяину нравится этот цвет, и конкретно эта комната создавалась для будущей его девушки.

– А настоящая у него есть?

– Нет.

– Да ладно, но с кем-то же он встречается? Как?

Управляющий казался, хладнокровен, как статуя.

– Если вы имеете в виду удовлетворение мужских потребностей, то Марин Пашиграевич часто посещает блудный дом. Но сюда никогда и никого не водит. И постоянной девушки у него точно нет, – ответил ровным тоном.

– Ясно. Благодарю.

– Вам принести лимонада домашнего производства или чего-то покрепче?

– Лимонад.

Он вышел. Вскоре в дверь аккуратно постучались.

– Войдите.

– Здравствуйте. Я принесла вам лимонад.

Вилика осмотрела вошедшую девушку: на вид лет двадцать, рыженькая, обычная.

– Ты прислуживаешь здесь?

Та кивнула.

– Как тебя зовут?

– Алила.

– Молодой хозяин к тебе пристаёт?

– Нет. Что вы? Марин Пашиграевич очень хороший хозяин.

– Хорошо. Иди.

– У нас полдник в семнадцать часов по расписанию, а ужин в девятнадцать. Повар спрашивает, вам хотелось бы чего-то особенного или не менять постоянное меню?

– Ничего не меняйте. Думаю, вашему хозяину это не понравится. Добавьте только канапешки на чёрном хлебе с маслом, лёгким сыром и авокадо.

– Конечно. Я всё передам повару. Кстати, он лучший шеф-повар в Коврополе.

– Постой. Ответь, ты знаешь, какой бизнес у Марина?

– Да. У него свой ночной клуб.

– Ясно.

Служанка вышла, а Вилика упала на большую кровать и уснула.

Прошло несколько часов, как она проснулась. Потянулась. Бросила взгляд на маленький стеклянный столик, там стоял графин с домашним лимонадом, полная конфетница и фрукты. Она выпила стакан лимонада, съела рафаэлло, разделась и пошла в душ. Ей понравилось, что он был тут же в комнате. Да ещё и помимо душевой кабинки, здесь присутствовала угловая гидрованна с плавными краями, как лёгкие

морские волны. На этажерке кремового цвета стоял диффузор. Девушка втянула ноздрями нежный цветочный аромат, будто находилась на летнем лугу. Дотронулась до банного розового полотенца с золотой вышивкой по краю. Мягкий приятный ворс.

«Интересно, если у него нет девушки, зачем же содержать так эту комнату, как будто она есть? Может, это мечты? Или он романтик? Хотя, вряд ли, слишком чёрствый».

Пока мылась ароматным земляничным гелем, не услышала, что в комнату вошли.

«Какой мощный аромат. Хорошо хоть у меня нет аллергии на землянику». Вышла из душа, закрутилась полотенцем и направилась в комнату. Хотелось надеть новые вещи. Всё-таки девичья натура сильно преобладала над депрессией по случаю гибели матери.

Тут её глаза встретились с его глазами. Барс сидел в кресле у столика в непринуждённой позе нога на ногу и потягивал лимонад.

Вилика остановилась как вкопанная и расширила глаза.

– Тыходишь ко мне без стука?!

– Я у себя дома, и здесь всё принадлежит мне, – его губы дёрнулись в ироничной улыбке. Он поставил пустой стакан с долькой засахаренного лимона по краю и встал. Девушка невольно отступила назад. Барс быстро настиг и захватил одной рукой за спину. Его лицо опасно приблизилось.

– А ты хорошо пахнешь... – Насмешка в глазах плеска-

лась, как рыба в водоёме.

Девушка, наконец-то, хорошо разглядела их цвет. Сначала ей казались они карими, теперь увидела, что серо-зелёные. От него тоже приятно пахло древесным парфюмом, как и раньше, только на этот раз он ещё и смешался с запахом свежести, наверное, тоже недавно принял душ.

– Это твой земляничный гель.

– Он не мой. Находится там просто так. На случай.

– Твоей девушки?

– У меня нет девушки.

– Ты не хочешь отпустить меня? Мне надо вытереться и одеться.

– Нет. Зачем? Так будет даже приятнее. Влажная кожа возбуждает, – провёл кончиками пальцев по её предплечью.

Вилика заметно напряглась и попыталась вырваться.

– Барс! Твоё гостеприимство не подразумевает секс!

Его глаза усмехнулись быстрее рта. Хотя и коварная улыбка не заставила себя ждать, создав милые ямочки.

– Отчего же? По-моему, качественный секс никому ещё не помешал.

Глаза гостыи распахнулись до предела.

– Отпусти... – процедила.

Он не собирался сдаваться и, прижав к себе, впился в губы. Ей хотелось врезать ему по яйцам, но его чертовская привлекательность и напористость останавливала. И, как назло, эти наглые руки и губы нравились ей. Когда-то она уже

целовалась с симпатичным соседом, и те поцелуи совсем не зашли. А тут ноги слабели, в голове образовывался туман. Тело слегка затрясло. Его горячий язык проник в рот. Она шевельнула своим. А когда рука парня легла на грудь, всё же промычала и врезала туда, куда и собиралась до этого.

Барс не ожидал такой атаки и, скривившись, выпустил её.
– Стерва!

В следующее мгновение схватил девушку за волосы на затылке и оттянул голову, гневно дыша ей в лицо.

– Барс... приди в себя. Я не твоя тёлка для удовольствий, а подопечная для защиты.

Парень громко перевёл дыхание. Закрыв глаза, взял себя в руки и отпустил. Отошёл и сел на кровать.

– Ты, маленькая принцесса, можешь так выражаться?

– Обычно нет. Ты вынудил.

Он, как ни в чём не бывало, похлопал по постели рядом с собой.

– Может, выйдешь и дашь мне одеться? – возмутилась, быстро покрываясь краской смущения.

– Ты что, стесняешься?

Его наглая интонация заставила её ухмыльнуться.

– Станный вопрос. Конечно.

Он сузил глаза и изогнул бровь.

– Стоп, – его глаза расширились. – Ты девственница?!

Тут Вилика хотела вспылить, но сдержалась, однако на лице отразились все эмоции.

– Отвечай. Да?

– Это так важно?

– Да! Очень. Если ты девственница, я больше не буду так бесцеремонно к тебе врываться и относиться.

Она улыбнулась.

– Твои объяснения похожи на фразы нашкодившего мальчишки. Да, у меня никогда не было секса. И я не собираюсь иметь его с тобой.

– Я не мальчишка! А тебе скоро восемнадцать, и как раз можно будет впервые попробовать со мной.

– Барс, пожалуйста, хватит. Ты как озабоченный. Я не хочу пока вообще вступать в такие отношения ни с кем.

Парень встал.

– Ладно. Время покажет. А насчёт озабоченности ты права. Я часто спускаю пары с тёлками в одном месте. Одевайся и приводи себя в порядок. Поедем в мой ночной клуб. Но сначала хочу показать тебе моё место силы.

Девушка расширила глаза.

– Тупиковый заброшенный забор. Я рисую там.

– Интересно. Ты ещё и рисуешь?

– Да. Хочешь посмотреть?

– Конечно, – её лучезарная улыбка понравилась ему так, что в сердце неожиданно ёкнуло, на миг показалось такое душевное тепло, как когда-то в детстве улыбалась мама. Он вышел. Мысли запутались. Барс начал тупо ходить по коридорам и размышлять:

«Конечно, она девственница. Ведь говорила же, что училась на домашнем обучении, как и я. Везде была с охраной. Ещё и несовершеннолетняя. О чём я думал? Почему вообще полез к ней? Что, тёлочка не хватает? Да блин, хватает. Просто думал, может, и ей нужен секс. А тут такой я, всегда готов. А вообще, прикольная девчонка. Боевая. Творческая. Надо бы как-то нормально послушать её музыку. Красиво играет».

Так он забурился в свою бильярдную. Поиграл в русский бильярд сам с собой. Наступило время ужина. Алила позвала гостью. Девушка спустилась по лестнице в главный зал, где накрывался стол. Барс уже находился там во главе стола, сервированного фарфоровой посудой с золотыми ободками. Он бросил на неё короткий взгляд, сразу отметив, что у девчонки хороший вкус. На ней было короткое чёрное платье, облегающее идеальную фигуру. Туфли на высоком каблучке-шпильке. Волосы были уложены в озорную причёску, с которой спускались огненные локоны, как цветочные бутоны.

– Присаживайся. Вижу, ты уже оделась для выхода со мной?

Вилика улыбнулась.

– Ты же предупредил заранее, что мы поедем в твой ночной клуб. Надеюсь, не на байке, а то мне будет неудобно на нём сидеть.

Она присела напротив. Алила подала сырный суп с брокколи. Девушка с аппетитом съела. После им принесли тигро-

вые креветки под винным соусом. В завершение был лёгкий десерт – желе из манго.

– Спасибо. Очень вкусный ужин.

– Тебе нравится такая кухня?

– Да.

– Мне тоже. Не люблю жирную пищу. Мясо тоже предпочитаю вырезку, а не все эти кабаны уши и яйца, – усмехнулся, закулив вейп.

Зал наполнился лаймовым ароматом.

Вилика выпила ягодный морс со льдом. И тут зазвонил её айфон. Она подняла трубку.

– Папа?

– Здравствуй, принцесса. Как ты? Марин не обижает?

– Нет. Всё хорошо. Как ты?

– Дела, милая. Я понимаю, в какой тупик тебя завёл. Прости. Мне пришлось уехать очень далеко. Пока мы долго не сможем увидеться. Возможно, тебе придётся даже там продолжить обучение. Я поговорю с Эdariном Пашигевичем.

– Папа, я всё понимаю. Не волнуйся. Обучение продолжу. Береги себя.

– Я знаю, что Марин защитит тебя. Верь ему. С ним ты как за каменной стеной.

– Откуда такая уверенность?

– Наводил справки о нём. Знаю, что Марин, несмотря на свой юный возраст, успешный бизнесмен и главарь какой-то серьёзной бригады. Таких же сыновей элитных родителей.

Но все они держат весь город в железных рукавицах. Мимо них и муха не пролетит. Любого киллера должны быстро вычислить.

– Ясно. Спасибо за информацию.

– Доченька, и ты береги себя.

В трубке послышались короткие гудки. Вилика задумчиво положила айфон обратно на стол. Барс подошёл к ней.

– Всё нормально?

Она кивнула, а на глаза навернулись слёзы. Девушка часто заморгала, чтобы он не заметил. Однако он уже увидел их. И неожиданно взял её кисть, водя по ней большим пальцем.

– Знаешь, иногда слёзы приносят облегчение.

Эти слова добили её. И вся внешняя стальная бравада рухнула в одночасье. Она дала волю слезам. Парень снова проявил странное для себя поведение. Погладил девушку по голове, а после поднял на руки и вынес на террасу. Сел в плетеное кресло и бережно заставил гостью прислониться к его груди. Его горячие объятия успокаивали. Вилике даже показалось, что она действительно теперь находится под защитой. Вроде бы совсем ещё молодой парень, а от него ощущалась такая сила, которая могла укрыть от всех врагов на свете.

Она успокоилась.

– Спасибо, – выдавила из себя шёпотом.

Он приподнял ей лицо, взяв за подбородок и, заглядывая в глаза, улыбнулся.

– Ну вот, теперь я для тебя ещё и нянькой стал.

Вилика сразу пришла в себя, нахмурилась и встала с него.

– Мне не нужны няньки! И вообще, забудь о моей минутной слабости. Я – сильная.

Парень тоже встал.

– Не сомневаюсь. Ладно, поехали в клуб.

– И что мне там делать? Смотреть на твоих стриптизёрш?

Барс приблизился, выставив левую руку на стену террасы у её головы.

– А хоть бы и так. Тебе теперь придётся быть везде со мной, так что привыкай, – он чуть ли не прошипел ей в лицо. В его глазах сверкнул гнев. Зрачки внезапно расширились. И девушка осознала, что этот парень очень вспыльчив и его мягкость мгновенно меняется на жёсткость, как белое становится чёрным.

Она закусила нижнюю губу и слегка кивнула.

Барс снова приблизился.

– Вот и хорошо, детка, – на последнем слове сделал акцент.

Он спустился по ступеням во двор и крикнул:

– Корин!

Управляющий быстро нарисовался перед хозяином.

– Передай парням вывести Мерс.

– Вы поедете с водителем или сами?

– С водителем. Хочу выпить, – перевёл многозначительный взгляд на девушку. – Или даже напиться.

Корин кивнул и пошёл исполнять приказ.

Вскоре они уже ехали по виляющей дороге на окраину Коврополя в его клуб.

Дом Барса тоже находился за городом в живописной долине, где за ним простирался смешанный лес, сбоку – озеро, а перед ним – дорога, специально когда-то выложенная от главной к его дому. По бокам от дороги стояли высокие фонари в готическом стиле. У террасы – глиняные кадки с цветами. Рядом бил фонтан. И даже озеро он выкупил год назад и по его проекту там соорудили пикниковую зону с беседками, скамейками, качелями и деревянными украшениями в древнем стиле: колодец, вёдра, мельница, телега, бочки, забор.

Вилика молча смотрела в окно. Она слушала музыку в наушниках. Барс бесцеремонно вытащил один и послушал.

– Похоже на твою дудочку.

– Да. Это моя музыка, только в обработке. Отец сделал подарок на прошлый день рождения, и я записалась на профессиональной студии.

– Красиво. Дашь как-нибудь послушать?

Она кивнула.

– Ты талантлива.

– Спасибо.

Машина затормозила на какой-то пристани в тупике у высокого забора.

– Идём.

– Мы уже на месте?

– Здесь я рисую, когда хреново.

Они вышли. Водитель тоже и отошёл от пары, чтобы не мешать. Барс подвёл девушку к забору. Она замерла, невольно приоткрыв рот. Он увидел её изумлённый вид и усмехнулся.

– Закрой рот, а то муха влетит.

Вилика вздрогнула и перевела на него задумчивый взгляд. Барс прочёл в её глазах неподдельное восхищение, и сей факт польстил ему. Он распрямил плечи и повёл головой так, когда разминают шею.

– Что скажешь?

– Это... невероятно! Я даже и представить не могла, что ты так рисуешь.

– Спасибо.

– Тебе надо рисовать картины и создать собственную выставку. У тебя настоящий талант. Лес, зима, барсы. Уникально. Их так много и в разных позах. Ты любишь этих животных? – в её глазах плескалось истинное восхищение. Такие эмоции невозможно было как-то подыграть. Барс внимательно наблюдал за её реакцией.

– Да. Я думаю, что если верить во всю эту чепуху с переселением душ, то я точно был барсом в прошлой жизни, и, скорее всего, вожаком.

– Возможно. А я, наверное, лесным дудящим эльфом, – улыбнулась.

Он подошёл и обнял её.

– Маленьким, изящным эльфом.

Она смутилась, снова ощутив его мощь и, главное, как все мысли куда-то улечиваются, и появляется странное приятное чувство, разливающееся по всему телу. Бабочки – не то слово, скорее тысячи мотыльков.

– Друзьям тоже нравится моё творчество. Но они же парни и не умеют так выражать эмоций, как ты. Мне приятно твоё искреннее восхищение, – его улыбка придала ему очарования. Вилика хоть и была крепким орешком, но этот парень стал для неё полной неожиданностью, даже точнее сказать, открытием для самой себя. Ей действительно уже начало казаться, как он нравится ей всё сильнее и сильнее. Она закрыла глаза. И поцелуй не заставил себя долго ждать. Барса, на собственное удивление, тоже сильно тянуло к ней и, что важно, совсем не так, как к другим. Он чётко понимал, что хочет с ней познать совсем иное. Даже поцелуи в его недолгой жизни тоже были с ней первыми, но она этого не знала, и Барс надеялся, что и не узнает. Он никогда ещё не целовался ни с кем. От ртов женщин в блудном доме его воротило только от этой мысли. Этот поцелуй затянулся, создав вокруг обоих некий сладкий ореол. Девушка выставила руки ему в грудь с лёгким нажимом, давая понять, что пора остановиться. Барс был понятливым и отстранился. Его лицо снова осветила улыбка.

– Знаешь, мне уже не хочется тащить тебя в мой ночной

клуб.

– Почему?

– Это грязь. Дно. А ты... другая.

Вилика тоже улыбнулась.

– Да, другая, однако тебе же надо порешать там свои дела.

Я не смею быть для тебя помехой или обузой.

– Ты точно сможешь нормально ко всему там отнестись?

Она кивнула.

– Ладно, принцесса, поехали. Но учти, я предупреждал.

Там слишком откровенная обстановка. Не для наивной девственницы, ещё и элитной девочки.

– Я выдержу.

У неё было такое серьёзное выражение лица, что он усмехнулся.

Подозвал водителя, и вскоре они рванули туда.

По дороге Вилика точно осознала, что Барс любит скорость не только на байке, но и на машине, даже если за рулём не он сам. Его водитель гнал как безумный. Ей приходилось на поворотах влипать то в Барса, то в дверцу, хотя в такие моменты он успевал обнять её и прижать к себе.

– А нельзя ли ехать помедленнее? – пролепетала она.

– Не-е, Дамар знает, что я люблю поездку как на виражах.

– Ясно, – буркнула. – Совсем сумасшедший.

– Скорее любящий адреналин.

У клуба стояла охрана. Войти первому встречному было невозможно. Тут давно уже была завсегдатая публика, вклю-

чая и друзей хозяина. Барс подошёл. Они сразу поздоровались, бросив взгляд на хорошенькую, скромную девушку, со всем не вязавшуюся с их публикой.

– Она со мной.

Охрана пропустила их без слов. Да, в душе, конечно, удивились, всё-таки хозяин впервые пришёл с девушкой, однако вида не подали. Их суровые, бульдожьи лица остались неподвижными. Барсу нравились все охранники клуба, которых лично отбирал методом экзаменационного боя и экстремальных тренировочных ситуаций. Выборы лучших делал в подвальном гараже клуба, огромном помещении с колоннами для тачек VIP-клиентов. Все те ребята, что теперь работали на него, были проверенными людьми и могли справиться с любой экстренной ситуацией. В клубе весь персонал подбирался с особой тщательностью, даже стриптизёрши-девушки высшего класса: красивые, гибкие, сексуальные. Барс отправлял их регулярно к давно уже семейному гинекологу-венерологу. Он был приверженец чистоты и безопасного секса, тем более что эти девушки занимались личной программой прямо в клубе, в специально отведённых комнатах. И только с VIP-клиентами.

С ним поздоровался весь персонал поочерёдно, втайне разглядывая милую рыжую незнакомку. Они присели за столик на возвышении с тяжёлой занавесью, на случай если надо будет уединиться и укрыться от глаз людских. Хозяину и его гостье принесли его любимое вино, чёрный шоколад,

фруктовую и мясную нарезку, а также блюдо с коктейлем из морепродуктов. Официант достал бутылку вина из ведёрка со льдом, откупорил и налил по чуть-чуть в широкие бокалы на высокой ножке.

Барс поднял свой бокал с лукавой ухмылкой.

– За знакомство, принцесса!

Вилика тоже подняла и слегка стукнула об его бокал. Пригубила. Вино ей понравилось: в меру сладкое, с лёгкой кислинкой и приятной терпкостью.

– Угощайся. – Он подвинул тарелку с морепродуктами. – Девушкам же такое нравится.

Его глаза сияли в полумраке, и казалось, улыбаются сильнее рта.

Она кивнула и съела крупную креветку, а после ещё несколько маленьких осьминогов.

Барс пошёл поговорить с персоналом обо всём, что происходило эти дни в клубе. А Вилика принялась разглядывать интерьер и общую обстановку. Стены тёмно-синего цвета с ажурными кружевами в виде лепки. На столиках бархатные скатерти того же тона. В VIP-зоне, которая находилась на возвышении, занавеси в виде балдахин. Подиум как лежащая восьмёрка с пятью трубами серебряного цвета, где танцевали девушки-стриптизёрши. В углу барная стойка, понизу с подобными кружевными орнаментами по типу стен. Барные стулья по кругу на высоких ножках. В клубе пахло разными ароматами от вейпов посетителей, смешанными с духа-

ми женщин. Тут Вилика заметила, как одна из стриптизёрш спустилась к Барсу и обвинила его, как змея. Он не отстранился. И жгучая брюнетка принялась танцевать вокруг, усаживая хозяина на стул. Танец стал эротичным и похожим на половой акт. Барс откинул голову назад и расслабился. Вилика, не осознавая каким образом, выпила оставшееся вино. Глаза заблестели, кровь прилила к голове, и захотелось чудить. Что ей двигало, и сама не смогла себе объяснить, но образовалась чёткая цель – оттолкнуть эту девку от Барса и вытащить его на улицу. Что она и сделала. Он опешил от такого стервозного поведения скромной до этого момента девушки.

Она разобралась со стриптизёршей, оттолкнув, как навязчивую собаку, и, обняв его, прошептала на ухо:

– Я хочу увидеть тебя в деле.

Барс снял руки захмелевшей гостьи со своей шеи и, схватив на руки, пошёл на выход. Охрана сразу распахнула двери. Он отошёл в затемнённую часть клубного дворика, поставил девушку на землю и, заглядывая в лицо, процедил:

– Что ты творишь?

Она глупо улыбнулась.

– Я... я хочу ув... и... деть как ты... ик, – ты ри... су... ешь.

Он сузил глаза.

– А, это... а то я уже совсем о другом подумал. Пойдём в тачку. Ты пьяная в хлам.

– Хо... ро... шо. Ты... покажешь к... как... ик... рису-

ешь. – Попыталась произнести внятно.

– Да, кукла. Покажу. А после ты за это будешь целоваться со мной.

– Не фи... га.

Барс взял её за подбородок и приблизился, обдавая пухлые губы горячим дыханием.

– А разве тебе это не понравилось?

Она попыталась вырваться, но тщетно. Парень засосал девичьи губы. Его язык проник внутрь и обласкал её язычок, а спустя минуту слегка укусил за нижнюю губы.

– Идём. – Повёл молчаливую гостью в свой Мерс. Дамар покорно ждал хозяина и стоял рядом. Он видел их сцену, однако сделал вид, что только вышел из машины.

Барс усадил девушку на заднее сиденье, а сам сел вперёд в пассажирское.

– К моему забору.

Водитель повёз туда, куда сказал хозяин. И хотя стояла ночь, но он знал, что будет светить ему фарами, пока тот нарисует очередной шедевр. В глубине души все охранники, кто видел творчество хозяина на этом заборе, восхищались. Когда-то забор тоже был построен по его приказу. Они остановились. Барс оглянулся, с мыслью, что девушка уснула. Однако она сидела как оловянный солдатик.

– Ты ещё хочешь смотреть, как я рисую?

– Да. – Ещё и кивнула для подтверждения.

Барс отвернулся, улыбаясь, вытащил из бардачка баллон-

чик с краской, всегда там лежащий, и вышел. Дамар помог выйти девушке.

– Свободен. Окна открой и вруби что-нибудь интересное. Тот сел за руль и включил музыку, лёгкий рок.

Барс начал рисовать на одном из чистых участков забора. Вилика с восхищением наблюдала за его размашистыми движениями. Прошло совсем немного времени, как она невольно приоткрыла рот. Он отошёл от новой готовой работы.

Девушка, не в силах что-то говорить, подошла ближе.

– Я?..

Барс кивнул.

На заборе был её портрет. Впервые в этом его «Святая Святых» появилась девушка в виде рисунка среди барсов, леса, байков и страшных монстров.

Тут зазвонил его мобильник. Он поднял трубку.

– Барс, мы в клубе, недавно приехали, а тебя нет. Охранники нам сказали, что тебя увела рыжеволосая девушка или ты её унёс на руках. Это что, точно про тебя? – раздался смешок.

– Это та сука – девственница, которую ты хотел разорвать? – проорал один из друзей в трубку. И, судя по всему, там трубка пошла по кругу.

– А она была девственницей?

– Или уже нет?

– Да где ты вообще?

Барс, видя, что Вилика всё слышит, ответил коротко:

– Потом. Я занят.

Спрятал мобильник в карман куртки на груди. И, взяв девушку за руку, отвёл в машину. На этот раз уже сел рядом и обнял.

– Домой. – Отдал приказ водителю. Наклонился к гостье и, положив руку ей на шею спереди, процедил:

– А теперь, принцесса, ты отблаговаришь меня дома.

– К... как? – расширила глаза.

Он хищно улыбнулся.

– Увидишь.

Они добрались до дома. Барс ещё по дороге обратил внимание, что гостья вырубилась. Вынес из машины на руках. Кивнул водителю и пошёл в дом. Управляющий встретил его сонной улыбкой, несмотря на то, что уже было два часа ночи.

Парень отнёс девушку в розовую комнату, уложил на постель и невольно залюбовался нежными чертами. Бережно убрал непослушный локон с лица и провёл кончиками пальцев по щеке.

– Хорошенькая принцесса. – Прошептал. Вышел и отправился принимать душ. В доме была баня, сауна и бассейн. Спустя некоторое время набрал лучшего друга из шестёрки своих байкеров.

– Да, босс.

– Гарь, я немного занят. Поруководи парнями, на днях проедете по должникам, соберёте лаги.

Смешок на той стороне.

– Хорошо. Что? Твоя рыжеволосая гостья требует внимания?

– Не в этом дело. Просто не хочу её внедрять во всю эту грязь. Чистая она, понимаешь?

– Понимаю. Пай-девочка испод папиного крылышка.

– Где-то так. Была и мать, но ту расстреляли прямо на глазах у неё. Девчонка пребывает как бы в скрытой депрессии. Хочу её отвезти в загородный дом и пригласить моего психолога пожить там вместе с ней. Мне понадобится пару дней. А после оставлю охрану и поменяемся. Ты приедешь туда, а я поеду порешать дела. Да и в колледж надо отвезти лаги, откупиться от сессии.

– Барс, ты хочешь, чтобы теперь я стал её нянькой?!

– Да. И это не обсуждается. Я могу только на тебя положиться в таком деле. Только либидо держи в штанах. Эта девочка будет моей.

– Ясно. Ладно, не переживай. Лаги соберём. Когда точно мне быть на твоей вилле?

– В среду вечером.

Глава 3. Вилла Барса

Барс повёз Вилику на свою загородную виллу. По ходу вызвонил постоянный обслуживающий персонал и пригласил опытного психолога – женщину сорока лет, у которой и сам не раз бывал. Ему нравился этот специалист. Такая же яркая, как и все его друзья, и что внешне, что внутренне – неординарная личность. Она работала и с рисунками, и с разными колодами метафорических карт, что всегда было интересно, и вообще разными техниками. Звали её Марулия Париновна. Однако Барс общался с ней на «ты» и обращался просто по имени. Она вела приёмы с ним с детства, боролась с его страхами высоты и замкнутого пространства, а также с повышенным либидо. На этой теме они часто смеялись, когда парень отвечал что-нибудь этакое, иногда даже вводил женщину в краску. Он и сейчас невольно вспомнил их последний разговор и улыбнулся:

«Вот нашла бы хорошего любовника, и ушли бы все эти твои перья в волосах и смешные броши по пиджакам».

«Барс... перестань. Ты же знаешь, я сублимирую половую энергию в свою деятельность. И потом, не дано мне занять хорошего мужчину».

Вилика украдкой наблюдала за его лицом.

– О чём думаешь?

Парень не сразу откликнулся. Ей пришлось тронуть его за руку.

– Что? – перевёл взгляд на неё.

– Ты улыбался.

Он снова улыбнулся.

– Да так, вспомнил наш последний приём с психологом.

– Зачем она мне?

– Не помешает. Пообщаешься. Марулия поживёт с тобой в моём доме. И ещё, мне надо будет уехать и порешать кое-какие дела. К тебе приедет мой лучший друг Гарь и будет охранять.

– Это имя?

– Нет. Кличка. Его все так называют. Будешь и ты. Единственное, о чём попрошу – не делай глупостей.

– Каких? – непонимающе распахнула глаза.

– Неважно.

– Нет. Договаривай.

– Ладно. Если узнаю, что ты начнёшь с ним флиртовать, придушу.

У Вилики совсем вывалились глаза из орбит.

– Стоп! Во-первых, ты не мой парень! Во-вторых, меня не интересует флирт. И в третьих, я вообще здесь не за этим.

Тут Барс внезапно повернулся, придавил её к сиденью и, сжав оба запястья, приблизил лицо.

– Ошибаешься, принцесса. Я тоже сначала не знал, что такое случится. Но с недавних пор понял: ты – моя и только

моя.

- Отпусти... – проскулила.
- Считай, что я твой парень.
- Да, который трахает стриптизёрш!

В её глазах, будто вспыхнули гневные огоньки, а зрачки расширились.

Барс ехидно оскалился.

– А ты ревнуешь?

– Нет! Отстань!

– Похоже, что, да, так может, сама начнешь давать, и тогда я перестану разряжаться с ними.

– От-пус-ти.

Водитель делал вид, что ничего не слышит и продолжал крутить баранку.

Парень резко прижался губами к её губам. Поцелуя не вышло. Она сжала губы. Он нарочно укусил.

– Ай! Скотина!

После этих слов Барс схватил девушку за щёки и, сжав, прошипел:

– Никогда не смей меня оскорблять. Иначе пожалеешь.

– Ты не имеешь права так себя со мной вести. – Выдавила из себя.

Он отпустил.

– Возможно. Но и ты держи язык за зубами. – Его тон стал жестким. Брови нахмурились. Парень достал вейп и, заку-рив, отвернулся к окну.

Так они доехали до места назначения, не проронив ни слова.

Барс представил гостью персоналу. Вскоре подъехала психолог. Познакомил их. Также отдал приказ недавно приехавшим своим двум охранникам, охранять дом. А водителю привести его бойцовского пса.

– Пусть погуляет здесь. Лорд – умный мальчик и тоже будет охранять нашу гостью.

После они, всё также молча, пообедали. И вышли во двор. Вилике понравилась обширная озеленённая территория с несколькими фонтанами, множеством фонарей, беседкой и качелями. Впрочем, дворовой интерьер был похож на его городской дом.

Психолог провела с обоими общий приём, включила три колоды метафорических карт: рода, страхов и чувств. В ходе приёма она увидела трагедию девушки, её тяжёлое состояние, страх остаться одной и даже то, что у неё зарождаются чувства к Барсу. Он внимательно за всем наблюдал и сделал выводы, что нравится Вилике, а возможно, уже даже больше. Марулия увидела и в нём подобные чувства к девушке, что её очень порадовало. Они отошли от Вилики пообщаться наедине.

– Барс, похоже, ты влюбился? – улыбка Марулии всегда была такой ласковой, что он чувствовал себя как под крылом крёстной феи.

– Это громко сказано. Мы ещё очень мало знакомы. Про-

сто она – интересная, творческая, чистая. Я бы даже сказал, наивная. Не ожидал увидеть такую дочь миллионера.

– Ты прав. Очень хорошая девочка: добрая, позитивная, не сломленная тем горем, что перенесла. Да, скрытая депрессия есть, но она сильная личность и находит себя в своей музыке. А теперь, думаю, и в тебе. Барс... именно ты можешь стать для неё тем самым лучшим лекарством.

– Да ладно. Я – не психолог. Как лекарство ей нужна ты.

– Я помогу, чем смогу, но поверь, из нашего первого приёма сильно видно, что она воспринимает тебя сильной защитой и доверяет.

– Я всегда верил тебе. Ты очень опытный специалист. Я уже даже могу ходить по забору, но недолго. Однако, по её отношению ко мне не похоже на доверие, скорее дикая шипящая кошка.

Марулия улыбнулась.

– Может, ты сильно напорист в определённом смысле?

Барс кивнул.

– Не стоит. Она тонкая натура. К ней нужен другой подход. Чутьочку твоей ласки, и девочка растает, упадёт в твои сильные руки, как твой любимый апельсин.

– Как это сделать?

– Прояви нежность, не насилие. Ласку, понимаешь? Ласка и кошке приятна.

– Хорошо. Если она станет мягче ко мне после твоего совета, получишь премию.

Марулия снова улыбнулась.

– Попробуй. А ещё цветы, мягкие игрушки, шары.

– Салют, – подытожил парень.

– Неплохая мысль. Это зрелищно, но резко, как ты сам.

Давай сначала что-то более мягкое.

Он опять кивнул.

– Иди к ней, я пока позвоню в магазин шаров, закажу что-нибудь.

Барс заказал множество шаров, доставку и специалиста, который развесит их на вилле: на террасе, в холле, в беседке и даже над качелями.

Он решил сделать гостье сюрприз, и поэтому её надо было на это время увезти куда-то. Марулия уехала. Барс подошёл к Вилике.

– Тебе понравилась психолог?

– Да. Много интересных вещей узнала о себе. И у неё такие прикольные карты.

– Мне тоже нравится. Я хочу сейчас поехать с тобой покататься на пару часиков по округе.

– Хорошо, – её лицо озарила улыбка.

– Отлично. Тогда беги, одевайся.

Вилика ушла к себе в комнату, достала новые джинсы с дырками на коленях, футболку с принтом панды, белоснежные кроссовки. Оделась, собрала волосы в пучок и выпустила несколько игривых локонов. Спустилась во двор. Вечерело. Перед террасой уже стоял Барс возле своего супер коня.

Девушка невольно залюбовалась им: тёмные курчавые волосы зачёсаны назад и уложены, похоже, гелем для волос, в левом ухе серьга – золотой гвоздик, кожаная лёгкая куртка надета на футболку серого цвета с порезами на груди, на кистях кожаные перчатки с вырезами для пальцев, джинсы чёрные, также рваного пошива, и ботсы с шипами. Он улыбнулся.

– Тебе идёт новый прикид.

– Тебе тоже.

– А у меня не новый. Запрыгивай.

Девушка села за него и обняла за талию.

– Пониже.

– Что?

Парень ухмыльнулся.

– Шучу. Держись.

Они понеслись по району. Вилика особо ничего не рассматривала, этого добра и в её городе хватало. Ей нравилось просто обнимать такого интересного парня, чувствовать его тепло и ощущать на лице ветер. Барс погонял с часик и затормозил у озера.

– Здесь красиво, тихо. Пошли, обойдём его.

Девушка кивнула. Барс пошёл вперёд, она за ним. Они обошли озеро по кругу, и присели на траву у байка.

Парень молча смотрел вдаль. Вилика достала дудочку из рюкзака, и заиграла любимую мелодию.

Он медленно перевёл на неё взгляд и заслушался. Рука сама потянулась к её волосам, пробежалась по ним и убрала

локон с плеча. Пальцы прошлись по шее девушки. Она остановилась и замерла. Барс продолжал водить кончиками пальцев у горловины футболки, а когда они спустились к холмикам в кружевном бюстгальтере, девушка накрыла его руку своей.

– Барс не надо.

– Почему? Ты взрослая девочка, и, похоже, мы нравимся друг другу, – заглянул ей в глаза. Она промолчала.

– Так? – положил вторую руку ей на поясницу.

Он сжал её грудь, одновременно надавливая другой рукой на поясницу ближе к ягодицам. Вилика закрыла глаза. Барс приблизился, и их губы слились. Он продолжал ласкать грудь девушки через тонкую ткань, не позволяя себе большего. Поцелуй затянулся, приводя обоих в состояние тумана, нет, безумия. Молодые тела горели, хотелось большего. Однако оба понимали, что полное сближение ещё рано. Он отстранился, переводя дыхание.

– Тебе скоро восемнадцать. Полная свобода.

Она опять кивнула.

– Ты станешь моей девушкой в полном смысле?

Вилика замерла. В голове всё помутилось. Да, он сильно ей нравился, так сильно, что такой следующий шаг в их отношениях уже допускала. Но не хотелось погрязнуть в этих чувствах до ушей. Страх стать зависимой от его глаз, губ, рук, голоса совсем не вязался с её жизнью. Ведь она здесь ненадолго, только пока отец найдёт решение. А дальше что?

Они из разных городов. Им обоим учиться, добиваться высшего образования.

– Что ты молчишь?

– Я... боюсь.

Он расширил глаза.

– Чего? Близких отношений?

Снова кивнула.

– Глупо. Секс – потрясающая разрядка. И я хорош в этом. А с тобой буду нежен, если тебе нужна нежность.

Она встала. Парень тоже.

– Я хочу получить ответ.

Вилика лихорадочно спрятала дудочку в рюкзак. Он схватил её за руку. Карие глаза будто прожигали.

– Ответь. Для меня это важно.

– Почему? Неужели секс – это самое главное?! А где же дружба? Общение, творчество и даже твоя любимая психология. Почему ты думаешь только членом?

Барс отстранился, как от хлыста, от её внезапной тирады. Зрачки расширились. Он сел на байк и пробурчал:

– Поехали на виллу. Поздно уже. Ужинать пора.

Девушка села за него.

Вскоре им открыла охрана ворота. Уже зажглись все фонари. Выскочил пёс.

– Мой малыш, – Барс слез с байка, присел на корточки и потрепал за ушами любимую собаку.

Вилика прошла на террасу. Тут уже находился сервиро-

ванный столик. Горели свечи в специальных стеклянных подсвечниках, так что лёгкий ветерок не мог затушить их. Тут её взгляд поймал десятки алых и белых шаров с красными лентами. Остановилась, любуясь.

«Он... романтик? Странно. Совсем не вяжется с его поведением, этой напористостью и желанием развести меня на секс».

– Тебе нравится? – прошептал на ухо, стоя за спиной и обнимая.

– Да. Это так мило.

Повернулась.

– Зачем?

Он пожал плечами.

– Романтика.

– Красиво. Но если ты надеешься, что я на этой вилле отдамся тебе, то ошибаешься.

– Прости...

Это, казалось бы, простое слово шокировало девушку. Уж чего-чего могла ожидать от него, только не извинений.

– Ты осознаёшь, что перегибаешь палку?

Он кивнул.

– В твоём случае да. Ты как не современная девчонка, а маленький динозавр. Или... я не привлекаю тебя как мужчина.

– Согласна. Я – такая: динозавр. Барс, ты нравишься мне. Даже очень, но секс... мне ещё рано об этом думать.

Парень помог ей сесть за столик, проявив галантность. Они принялись есть. Голод не тётка, и тарелки быстро опустели. Далее перебрались в беседку с подушками и пледами. Здесь также находился столик с вином и бокалами. Барс налил по полбокала.

– Хочешь попить? – изогнула бровь.

– Нет. Расслабься. Не буду больше к тебе приставать.

Они приговорили бутылку красного вина. А после он внезапно швырнул в неё подушку. Вилика распахнула глаза и ответила тем же. Вскоре пара перебросала друг в друга всю кучу маленьких подушечек, раскидав по всей беседке, и даже за неё вылетело несколько штук. Девушка, смеясь, убежала. Парень за ней. Быстро настиг. Она споткнулась, и они упали вместе на ухоженный газон. Барс оказался сверху. Горячее дыхание обдало лица друг друга. Он вздохнул и наклонился для поцелуя. Вилика не могла сопротивляться, да и не хотела. Вино горячило кровь, обстановка расслабляла. А его тело сверху вызывало всю гамму приятных эмоций. Парень прижался, руки блуждали по её телу. Дыхание обоих участилось. Девушка ощутила его твёрдый орган даже сквозь джинсы. Замерла. Барс остановился, приподнялся на руки и внимательно посмотрел ей в лицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.